

0-733984-1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

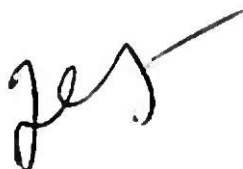
Залялеева Алсу Равхатовна

**Английские и русские фразеологические единицы
с компонентом «человек»**

10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2003

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии
Казанского государственного университета

- Научный руководитель** - доктор филологических наук,
профессор **Е.Ф. Арсентьева**
- Официальные оппоненты** - доктор филологических наук,
профессор **Л.Г. Зубкова**
- кандидат филологических наук,
доцент **Ф.Х. Тарасова**
- Ведущая организация** - Казанский государственный
технологический университет

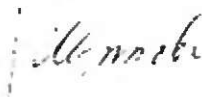
Защита состоится «___» мая 2003 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Казанском государственном университете (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, филологический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» апреля 2003 года.

Ученый секретарь диссертационного Совета,

кандидат филологических наук, доцент

А.В. Шарипова

В последнее время сопоставительные исследования языковых явлений привлекают к себе внимание лингвистов в связи со значимостью выявления сходств и различий в разных языках для создания основы их изучения. Особый интерес представляют исследования в области фразеологии. В фразеологических единицах ярко проявляется своеобразие быта, жизни, истории и культуры народа. Знание и активное владение фразеологическим богатством не только украшает речь, но и способствует лучшему пониманию менталитета народа изучаемого языка. В настоящее время интенсивно исследуются проблемы общения культур и народов в связи с возрастанием значимости знания иностранных языков. Изучение фразеологического состава иностранного языка в сопоставлении с родным не только повышает эффективность изучения лексики, но и способствует обогащению языка страноведческими знаниями, отражающими специфические условия жизни, быта, культуры и других сфер жизни. Проблемы сопоставительной фразеологии привлекают внимание многих лингвистов и нашли свое отражение в трудах Е.Ф. Арсентьевой, А.В. Артемовой, Г.А. Баженова, Л.К. Байрамовой, З.З. Гатиатуллиной, Ю.А. Долгополова, И.И. Ибрагимовой, Б.Т. Кашарокова, В.М. Мокиенко, А.Д. Райхштейна, Ю.П. Солодуба, Э.М. Солодухо, Ф.Х. Тарасовой и др.

Актуальность настоящего исследования обусловлена бурным ростом в современную эпоху межкультурных контактов и тенденцией развития междисциплинарных подходов к областям знания, которые могут сделать эти контакты максимально эффективными.

Изучение всей фразеологической системы, характеризующейся сложностью и противоречивостью, может быть успешным лишь при тщательном анализе ее отдельных микросистем. С учетом этого нами отобрана для анализа группа ФЕ с компонентом *человек* в английском и русском языках. Русскому слову *человек* соответствуют в английском языке *man, human being*. Так как *human being* является заимствованным словом и употребляется в основном в официальной речи, нами не было обнаружено ФЕ с этим компонентом. В «Longman Dictionary of Contemporary English» указывается на то, что в настоящее время значение 'человек' у слова *man* является устаревшим. Это измене-

ние произошло в XX веке благодаря влиянию феминистических теорий, так как при использовании *man* в значении 'человек' производится впечатление, что понятие 'женщина' в значение этого слова не входит.

Согласно данным этимологических словарей первоначальным значением слова *man* в древнеанглийском было 'человек', 'мужчина' - *wær*, 'женщина' - *wīfman*. Впоследствии *man* получает значение 'мужчина', имелся также вариант *mon*. Русское слово *муж* является родственным древнегерманскому *mānus* (*māni-*, *manus-*) - человек, муж. Поэтому мы считаем правомерным отнести ФЕ с компонентом *муж* в группу ФЕ с компонентом *человек*. В ту же группу мы считаем необходимым ввести ФЕ с компонентами *мужчина* и *мужик*, так как они являются производными от слова *муж*. В английском языке эквивалентами русского *муж* являются *husband*, *spouse*. *Spouse* является эквивалентом слова *супруг* и употребляется в официальной речи; ФЕ с этими компонентами выявлено не было. Мы также считаем целесообразным ввести в материал исследования ФЕ с компонентами *женщина*, *баба*, *жена* в русском языке и *woman*, *wife* в английском языке, так как без изучения ФЕ с этими компонентами мы не сможем получить полного представления о рпрезентации концепта «человек» в английской и русской фразеологии.

К предмету нашего исследования относятся английские ФЕ с компонентом *man*, *husband*, *woman*, *wife*, русские ФЕ с компонентами *человек*, *муж*, *мужик*, *мужчина*, *женщина*, *баба*, *жена*, *люди*. Материал исследования представлен 1955 ФЕ русского языка, 2100 ФЕ английского языка. Отбор материала проводился методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных толковых и фразеологических словарей, сборников пословиц и поговорок.

Цель работы: провести сопоставительный анализ группы ФЕ с компонентом *человек* в английском и русском языках и установить черты общего и специфического для данной группы ФЕ в сопоставляемых языках.

Достижению цели способствует решение ряда конкретных задач:

1. Отбор английских и русских ФЕ с компонентом *человек* из одноязычных и двуязычных толковых и фразеологических словарей.

2. Выделение структурно-грамматических моделей ФЕ.
3. Выделение и описание семантических полей ФЕ с компонентом *человек*.
4. Выявление культурно-коннотированных лексических единиц, являющихся компонентами изучаемых ФЕ.
5. Проведение концептуального анализа слова *человек* на фразеологическом материале английского и русского языков и выявление его культурной коннотации.
6. Установление фразеологических эквивалентов в сопоставляемых языках.
7. Нахождение русских фразеологических аналогов английским ФЕ с компонентом *человек* и составление англо-русского сборника пословиц и поговорок с этим компонентом.
8. Выявление основных способов перевода безэквивалентных ФЕ.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые детальному сопоставительному изучению подвергаются номинативные и коммуникативные ФЕ с компонентом *человек* в английском и русском языках. Выявлены общие и специфические черты исследуемой группы ФЕ с применением разнообразных методов исследования, предпринята попытка описания репрезентации концепта *человек* через лексику *человек* на фразеологическом материале.

Методы исследования. Исследование ориентировано на сопоставительное параллельное описание изучаемого материала, базой описания служат основные понятия лингвистической и, в частности, фразеологической теории.

Основными методами, используемыми в работе, являются сопоставительно-типологический и метод фразеологического анализа, предложенный А.В. Куниным и существующий в двух разновидностях, тесно связанных между собой: метод фразеологической идентификации и метод фразеологического описания. В работе также применяются методы семантического и концептуального анализа, анализа словарной дефиниции. В диссертации используется разработанная Е.Ф. Арсентьевой методика определения типов межъязыковых се-

мантических соответствий на основе компонентной теории тождества/различия семной организации фразеологических единиц.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в сопоставительную фразеологию. Впервые проведен концептуальный анализ слова *человек* на фразеологическом материале английского и русского языков, выявлены общие и специфические типичные синтаксические модели английских и русских коммуникативных ФЕ. Результаты работы могут быть использованы при составлении одно- и двуязычных фразеологических словарей, в курсах и спецкурсах по лингвокультурологии, страноведению и фразеологии. Выводы могут найти применение в практике преподавания английского и русского языков как иностранных. Определенную практическую ценность имеет приложение в виде англо-русского сборника пословиц и поговорок с компонентом *человек*, который может быть использован в лексикографической практике.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка принятых в работе сокращений, библиографии и приложения. В конце каждой главы приводятся выводы.

Первая глава «Сопоставительный анализ структурно-грамматических особенностей ФЕ с компонентом *человек* в английском и русском языках» посвящена структурно-грамматической характеристике фразеологических единиц. Сопоставительный анализ номинативных ФЕ в структурно-грамматическом аспекте направлен на выявление структурно-грамматических сходств и структурно-грамматических расхождений ФЕ. Сопоставительный анализ коммуникативных ФЕ направлен на выявление сходств и различий в синтаксисе предложения.

Вторая глава «Сопоставительный анализ семантических особенностей и культурной коннотации английских и русских ФЕ с компонентом *человек*» посвящена выявлению и сопоставительному описанию семантических полей ФЕ с компонентом *человек*. Выявляются общие и специфические черты в семантике ФЕ обоих языков, выделяется группа английской и русской фоновой и куль-

турно-коннотированной лексики. Проводится концептуальный анализ слова *человек* на фразеологическом материале и строится схема репрезентации концепта *человек* через лексему *человек*, являющуюся компонентом ФЕ, в английском и русском языках.

Третья глава «Межъязыковые соответствия ФЕ в английском и русском языках» посвящена выявлению межъязыковых фразеологических эквивалентов (полных и частичных), межъязыковых фразеологических аналогов (полных и частичных) и описанию способов перевода безэквивалентных номинативных и коммуникативных ФЕ. При установлении межъязыковых фразеологических соответствий мы пользовались методикой определения типов межъязыковых семантических соответствий, разработанной Е.Ф. Арсентьевой.

Заключение представляет собой обобщения и выводы, полученные в результате сопоставительного исследования.

Приложение включает в себя англо-русский словарь пословиц и поговорок с компонентом *человек*.

Сопоставительный анализ ФЕ в структурно-грамматическом аспекте направлен на выявление особенностей и сходства грамматической структуры ФЕ в английском и русском языках. Вслед за А.В. Куниным мы выделяем 4 класса ФЕ:

Класс А. Номинативные ФЕ: субстантивные ФЕ, адъективные ФЕ, адverbиальные ФЕ и предложные ФЕ.

Класс Б. Номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ: глагольные ФЕ.

Класс В. Междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера.

Класс Г. Коммуникативные ФЕ (пословицы и поговорки).

Самым многочисленным классом и в английском, и в русском языках является класс коммуникативных ФЕ (далее КФЕ). За ним идут субстантивные, глагольные, адъективные, адverbиальные и междометные ФЕ.

Проанализировав синтаксическую структуру КФЕ, мы обнаружили, что в нашем материале примерно одинаковое количество повествовательных КФЕ со структурой сложного и простого предложения (простых 49%, сложных 44,7%),

вопросительных – 0,3%, побудительных – 6%. В английском языке наиболее представлены простые распространенные и сложноподчиненные предложения, а в русском – сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения.

Пословицы и поговорки (далее П/П) как обобщающие суждения о закономерностях, связях и отношениях человеческой жизни имеют определенную форму вербального выражения. Эта форма обусловлена структурой П/П и функциями, которые они выполняют. П/П характеризуются четкостью, лаконичностью, выразительностью и смысловой емкостью. Для соответствия этим характеристикам предпочтительнее пользоваться определенными языковыми моделями. При анализе структурно-смысловых особенностей КФЕ английского и русского языков можно выделить их типичные модели.

Так как КФЕ обычно отражают объективные закономерности действительности, констатируют факты, обобщают опыт людей, то они в подавляющем большинстве входят в повествовательные предложения. Сравнительно небольшую группу составляют повелительные предложения. В П/П обоих языков редко встречаются вопросительные предложения, которые представляют собой риторический вопрос: *Кабы ноги не раздвоились у человека, так чтоб было? Would you buy a used car from this man?*

Среди английских и русских П/П можно найти эллиптические предложения, которые служат для большой лаконичности и выразительности высказывания: *No war without a woman. To a crafty man, a crafty and a half. В сердцах иных людей всегда сумерки.* В русских П/П эллиптические предложения чаще встречаются в составе сложных: *Горе может перековать человека скорее, чем кузнец железо.*

В русском языке большое количество П/П выражено обобщенно-личными предложениями. Это обусловлено спецификой жанра П/П, они выражают общее суждение в конкретной форме путем возведения частного случая в степень широкого обобщения. Наиболее конкретной формой выражения обобщенной мысли пословицы является форма обобщенно-личного предложения. В английском языке соответствием обобщенно-личных предложений являются двусоставные предложения с местоимением *you* в функции подлежащего и

предложения, в состав которых входит неопределенно-личный оборот *it is*: *You cannot pluck roses without fear of thorns nor enjoy a fair wife without danger of horns. It is easy for a man in health to preach patience to the sick.*

В русских П/П практически не употребляются личные местоимения, так как они обычно связаны с контекстом, в котором конкретизируются. В английских же П/П местоимения употребляются гораздо чаще, особенно *you, he*.

Среди английских П/П выделяется модель сложноподчиненных предложений с местоимением *he* в функции подлежащего и с определительным придаточным, вводимым местоимением *that* или *who*. Придаточные определительные являются ограничительными и характеризуют существенные черты лица. *He goes long barefoot that waits for dead men's shoes. He is a happy man who is warned by another man's deeds.*

Некоторая часть английских и русских КФЕ (11,4%) подвергается осложнению. Наличие однородных второстепенных членов не характерно для КФЕ. Относительно большее количество сравнительных оборотов по сравнению с другими структурами, усложняющими предложение, объясняется стремлением к живому, меткому и выразительному описанию, а сравнение делает высказывание более ярким и убедительным: *Дом без женщины что весна без цветов.*

В русских П/П выделяется большая группа, в которой одно и то же прилагательное употребляется дважды: для характеристики субъекта и его действий или отношения к нему окружающих: *Хороший человек хорошо и смеется. Злой человек злое и мыслит. Худому человеку худая и слава.*

Среди номинативных ФЕ в обоих языках самую большую группу составляют субстантивные ФЕ: в английском языке – 253 ФЕ (87%), в русском – 62 ФЕ (88,6%). Этот факт объясняется особенностью исследуемого материала, так как в большей части субстантивных ФЕ компонент *человек* является стержневым. В английском языке также было обнаружено 34 глагольных ФЕ, 2 адъективных, 1 адвербиальная, 1 междометная и 2 ФЕ с частично-предикативной структурой, в русском языке – 8 глагольных ФЕ.

Самыми многочисленными в обоих языках оказались модели: $adj+n$, $n+prer+n$, только в английском языке многочисленной оказалась модель: $n+n$.

Структурно-грамматический анализ русских и английских ФЕ свидетельствует о значительном сходстве структурной организации исследованных ФЕ. Различия между ФЕ двух языков обусловлены различным строем сопоставляемых языков – аналитическим английского и синтетическим русского.

Вторая глава посвящена выявлению и сопоставительному описанию семантических полей ФЕ с компонентом *человек*. В работе были выявлены следующие семантические поля: «Семья», «Взаимоотношения мужчины и женщины», «Мужчина», «Женщина», «Человек и его внутренний мир», «Человек и окружающий мир».

Проанализировав в русском и английском языках наиболее многочисленное семантическое поле «Семья», мы пришли к выводу, что в обеих культурах доминирует мысль о необходимости брака, хотя П/П подчеркивают его большую необходимость для женщины, так как обществом для нее была отведена только одна роль: супруги, матери и хозяйки. В русской паремиологии муж и жена рассматриваются как единое целое: *Муж да жена – одна сатана. Мужа с женой не разделишь*. В английских П/П мы не находим такого образа целостности семьи. П/П, говорящие об общем владении имуществом семьи, есть в обоих языках. Одна из функций паремий назидательная, поэтому в нашем материале содержится большое количество паремий, дающих советы по выбору супруга. Пословицы прежде всего учат не торопиться с женитьбой, прислушиваться к мнению окружающих о невесте, но не доверять полностью их мнению. Так как в Англии и России инициатива женитьбы исходила от мужчины, П/П, за небольшим исключением в русском языке, учат выбирать жену, а не мужа: *Жены богатой лучше не брать, чем ей мужем владать. Choose a wife on a Saturday rather than on a Sunday*. Есть несколько русских пословиц, в которых компоненты *жена* и *муж* заменяются на нейтральное в гендерном отношении слово *человек*: *Человек по сердцу – половина венца*. В нашем материале было выявлено 42 П/П, советующих, как выбирать супруга. Такое количество П/П противоречит распространенному мнению о том, что практически все браки заключались

по воле родителей без согласия жениха и невесты. Нам кажется, что такие браки имели место, но они не носили повсеместного характера.

В группе английских и русских П/П даются советы мужу и жене. Большая их часть предназначена для мужчины. П/П учат его следить за своей женой, обращаться с ней строго, не давать ей свободы. Английские П/П советуют обращаться с женой осторожно, русские же, наоборот, призывают не беречь ее: *Handle with care women and glass. [Обращайтесь осторожно с женщинами и стеклом]. Жена – не икона, не на полочку ее ставить.*

Согласно П/П, залогом благополучия семьи было трудолюбие женщины. Ей приходилось выполнять не только домашнюю работу, но и помогать мужу в поле, если он был крестьянином, или в ремесленной мастерской, если он занимался ремеслом: *A woman can throw out of the window more than a man can bring in at the door. Жена не сбережет, так мужу и подавно не сберечь.*

И русская, и английская культура принадлежат к культурам с мужской доминантой, поэтому в П/П провозглашается превосходство мужа над женой: *Муж есть глава, а жена подножье. A man is a king in his home. [Мужчина – король в своем доме].* П/П о муже были распределены по следующим семантическим группам: общая характеристика мужа, хороший муж, плохой муж, ревнивый муж, старый муж, муж-подкаблучник. Согласно П/П, главной обязанностью мужчины было содержать свою семью. В русских поговорках в компоненте муж было выявлено лакунарное в английских ФЕ значение 'защитник': *За мужем – как за каменной стеной.* В русских пословицах нет точного определения понятия «хороший муж». Хорошим мужем называют мужчину, который хорошо относится к своей жене, но нет четкой ясности в том, что понимается под хорошим обращением. Английские П/П прямо называют категории мужчин, которые будут хорошими мужьями: некрасивый мужчина, исправившийся повеса, мужчина без матери, хороший сын. Плохим мужем русская пословица называет ленивого мужчину, т.е. того, кто не выполнял своей основной функции кормильца, и того, кто плохо обращался со своей женой. В то же время большая часть П/П призывает женщин терпеть плохое обращение мужа, указывая на бедственное положение вдовы: *Худо с худым мужем быть, а хуже того, когда*

нет ничего. Но есть П/П, говорящие о том, что лучше терпеть нужду и холод, чем «худого мужа»: *Плоха стужа да нужда, а все лучше худого мужа*. Такие пословицы могли быть созданы женщинами, которые не собирались покорно терпеть унижение и побои своих мужей. К ревнивому мужу и мужу, который старше своей жены, одинаково негативно относятся и русские, и англичане. Отношение к мужу-подкаблучнику резко отрицательно, так как он представлял собой отклонение от нормы в культуре, где женщина была подчинена мужчине: *Жена бранчива – мужу позор. When a man's fool, his wife will rule.*

Образ жены описывается почти параллельно образу мужа, т.е. подчеркиваются ее основные обязанности. По данным английских и русских П/П, основными чертами идеальной жены являются трудолюбие, покорность и смирение: *Лев дивен смиреньем, а жена покореньем. Жена – кабальный батрак. The wife that expects to have a good name, is always at home as if she were lame; and the maid that is honest, her chiefest delight is still to be doing from morning to night.*

Пословиц о плохой или злой жене почти в три раза больше, чем о хорошей. Они формировали в сознании людей стереотип «покорной жены». Женщина, которая не была довольна своим положением и выступала против мужского деспотизма, резко осуждалась. П/П призывают терпеть «худого мужа», а плохую жену называют «испытанием», ее нужно не терпеть, а «учить», т.е. бить. Ряд английских и русских П/П показывает, что избивание женщин было широко распространено как в России, так и в Англии: *Кто жены не бьет, тот и мил не живет. Women, like gongs, should be beaten regularly.* Насилие над женщинами оправдывалось фактом их изначальной испорченности и стремлением мужчин держать женщин в повиновении. Женщина, осмеливавшаяся поднять руку на мужчину, осуждалась обществом.

Супружеская неверность является темой нескольких английских и русских П/П. Образ целомудренной девушки и женщины превозносился в обеих культурах. Распутное поведение мужчины до брака не осуждалось и не влияло на его статус жениха. У нецеломудренной женщины, особенно имеющей незаконнорожденного ребенка, шансы на замужество резко уменьшались.

Темой нескольких русских пословиц является пьянство в семье. Если к пьянству мужчин относились снисходительно, то женщину сильно осуждали, так как ее пьянство вело к неизбежному разорению семьи: *Муж запил – дом с одного угла загорается, жена запила – дом со всех четырех углов горит*. Этот факт еще раз косвенно подтверждает первостепенную важность женщины в семейном быту.

П/П выражают стереотипные представления о различиях между мужчинами и женщинами, которые заключаются в том, что они по-разному себя ведут, выполняют разные виды работ, по-разному относятся к возрасту: *Man gets and forgets; woman gives and forgives. Что мужик – то вера, что баба – то устав*. Следствием этих различий является непонимание между ними. Мужчина считается лучше женщины, он во всем превосходит ее, но тем не менее находится в ее власти (эта мысль зафиксирована только в английских П/П). Английские П/П отмечают непостоянство мужчин в любви и склонность как мужчин, так и женщин к изменам.

П/П с компонентом *мужчина* как в русском, так и в английском языках немногочисленны. Это еще раз доказывает андроцентризм паремиологии. Нет необходимости в отдельных П/П, характеризующих мужчин, так как весь антропоцентрический фонд паремиологии, за исключением небольшой группы так называемых женских пословиц, воспринимается как мужской.

Несмотря на то что в английском языке *man*, кроме значения 'мужчина' имеет значение 'человек' и не имеет мужского грамматического рода, как в русском языке, использование его с местоимениями *he, his, him, himself* ведет к тому, что вся пословица воспринимается, как сказанная о мужчине. Этим фактом объясняется такое небольшое количество П/П с компонентом *мужчина* по сравнению с П/П с компонентом *женщина*. Общечеловеческие П/П характеризуют мужчин во всех областях, поэтому компонент *мужчина* встречается в основном в П/П о мужской внешности и взаимоотношениях мужчин и женщин, где нужен особый акцент: *Мужчина, коли хоть немножко казистее черта, – красавец. A man is a man if he have but a nose on his face.*

В П/П обоих языков затронуты такие чисто женские проблемы, как домашняя жизнь женщины, женская работа, возраст, внешность, женские хитрости, женская слабость, женское непостоянство, женская болтливость, женское упрямство и женская грешность. Все эти проблемы освещаются с мужской точки зрения, поэтому большая часть паремий несет негативную оценку женщины. В паремиях с положительной оценкой чаще всего создается мужской идеал женщины, т.е. заботливой, покорной, трудолюбивой хозяйки, занимающейся только домом и постоянно рожающей детей.

Пословичный фонд языка аккумулирует наиболее важные ценности для народа, поэтому на основании нашего материала можно сделать вывод, что образ женщины в английской культуре имеет более положительную окраску, в части П/П ею восхищаются и превозносят над мужчиной: *Woman is the key to life's mystery. While there's a world, it's a woman that will govern it.* Происхождение подобных П/П можно объяснить существовавшим в Англии в средние века культа «дамы сердца». В России, особенно в эпоху «Домостроя», к женщине относились как к грешному, глупому существу, которое даже не имело права называться человеком, поэтому образ женщины в большей части П/П имеет негативную оценку: *Курица не птица, а баба не человек. Женщина – друг человека.*

Семантическое поле «Человек и его внутренний мир» состоит из следующих семантических групп: «Труд. Лень», «Ум. Глупость», «Ложь. Правда», «Страх. Храбрость», «Черты характера человека», «Хороший и плохой человек», «Молодость. Старость», «Как узнать человека».

В русских и английских П/П выражено разное отношение к труду. Русским труд приносит счастье, но прослеживается мысль о том, что не стоит перегружать человека работой, что случается очень часто. В английских П/П мы находим констатацию факта, что полезный труд не приносит вреда. Трудолюбивый человек пользуется уважением в обеих культурах. Англичане прослеживают связь дьявола с ленивым человеком: *Idle men are the devil's playfellows.*

Семантическая группа «Ум. Глупость» представлена в основном английскими П/П, в них раскрывается понятие 'мудрец' и 'дурак': *He is not a wise man*

who cannot play the fool on occasion. Выделено 8 семантических моделей П/П, в которых мудрец и дурак противопоставляются. Целая группа английских и русских П/П выражает одну мысль о том, что нет человека без недостатков: *Человеку свойственно ошибаться. Every man is a fool sometimes, and none at all times.*

В английских и русских П/П ставится под сомнение существование честных людей, считается, что они достойны уважения, хотя есть английские П/П, в которых честный человек называется дураком: *A good honest man is but a civil word for a fool.* В обеих культурах уважают храброго человека и презирают труса.

П/П характеризуют следующие черты характера человека: вспыльчивость, сердитость, чувствительность, жестокость, ветреность, замкнутость, мелочность, беспорядочность, упорство, верность, активность, своеволие, молчаливость, рещительность, практичность, бережливость, эгоизм, склонность к печали, веселость, благодарность, гордость, высокомерие, дерзость, предусмотрительность, сварливость, твердость, завистливость, недовольство, скромность, терпение, слабость, совестливость, злость.

В английских П/П нет резкого противопоставления хорошего человека плохому, в отличие от русских П/П, где эта грань четко проводится: *Доброму человеку весь мир – свой дом, злому, порочному – своя хата чужая. Добрый человек плачет от радости, а злой – от зависти. Look rather on the good of evil men than on the evil of good men.* Возможно, это объясняется большей толерантностью мышления англичан либо стремлением русского средневекового мышления к противопоставлениям. Согласно П/П, старость пользуется уважением в обеих культурах, в русских П/П молодость выступает синонимом незрелости.

П/П, входящие в семантическую группу «Как узнать человека», позволяют утверждать, что основные направления изучения человека в обоих языках в целом идентичны, так как наблюдаются очевидные параллели при создании пословиц и поговорок по сходным семантическим моделям. Специфическим является соответствие в русских пословицах и поговорках глаголов *украшать, красить, портить* английскому глаголу *make [делать]*. Коннотативный компонент значения глагола *make* содержит нейтральную оценку в отличие от гла-

голов *красить, украшать* (положительная оценка), *не красить, портить* (отрицательная оценка). Таким образом, английские пословицы и поговорки с компонентом *make* являются просто констатацией факта и носят резюмирующий характер, а русские, соответствующие им, имеют назидательный характер: *Красивый вид человека не портит. Скромность украшает человека. Money makes the man. Clothes make the man.*

Семантическое поле «Человек и окружающий мир» состоит из следующих семантических групп: «Человек и мир», «Удача. Успех. Судьба. Счастье», «Богатство. Бедность», «Знания и учеба», «Бог. Дьявол», «Язык. Слово. Песня», «Здоровье. Болезнь», «Смерть», «Пьянство», «О мужике», «Ни один человек», «Каждый человек».

В семантической группе «Человек и мир» рассматриваются общие и специфические понятия и стереотипы о человеке в русской и английской культуре. По представлениям англичан, каждому человеку хотя бы раз в жизни сопутствует удача, но она не может быть постоянной. Для русских более близким является понятие «авось», т.е. надежда на случайную удачу. Русские П/П положительно оценивают знания и учебу, английские же рассматривают как их плюсы, так и минусы. Пословицы обоих народов выражают веру в то, что все происходит по воле Бога, а дьявол пытается соблазнить каждого человека.

В русских пословицах высоко оценивается дар слова, но молчаливые люди ценятся в обеих культурах. Русские пословицы подчеркивают, что хвастовство является национальной русской чертой, но осуждают его. В П/П о болезнях англичане хотя и проявляют больший оптимизм, но высказывают недоверие к врачам. Русские и английские П/П выражают одинаковые мысли, связанные со смертью. В П/П обоих языков содержатся предостережения об опасности пьянства. Специфической для английского языка является семантическая группа «Ни один человек», в которой описывается, чего не может сделать ни один человек: *No man can call again yesterday.* В семантической группе «Каждый человек» русские и английские П/П описывают, что делает каждый человек: *Every man must carry his own cross.* *Всякий человек вперед смотрит*

Особой для русского языка является семантическая группа «О мужике». П/П, входящие в нее делятся на четыре подгруппы: богатый мужик, бедный мужик, об угнетении крестьян, барин и мужик. В английском языке можно частично найти соответствия этой семантической группе в семантической группе «Богатство. Бедность»: *Мужик нужду в реке топил, да не утонул. Patience with poverty is all a poor man's remedy.* Для англичан богатство и деньги представляют большую ценность, чем для русских.

Также особой для русского языка является семантическая группа с компонентом *люди*. П/П о людях, создававшиеся в среде крестьянской общины, подчеркивают зависимость человека от нее. Человек постоянно должен был ориентироваться на общественное мнение и жить в соответствии с правилами и понятиями своей общины, чтобы не стать изгоем: *Кто добрых людей слушает, тот слаще кушает. Как люди, так и мы.*

В нашем материале были выделены следующие немногочисленные семантические группы: «Еда», «Великий человек», «Король», «Маленький человек», «Война», «Враг», «Друг», «Советы человеку», «Слепой. Глухой», «Что может сделать человек», «Беда», «Чужое. Чужой», «Гость», «Родня», «Желание», «Если бы. Авось», «Цель», «Суд. Закон», «Уважение», «Мечта», «Дом», «Имя».

В русском языке выделяется следующая фоновая и культурно-коннотированная лексика: человек, мужчина, женщина, муж, жена, труд, лень, трудолюбивый, ленивый, занятой, ум, разум, честный, ложь, правда, лукавый, клевета, трус, храбрый, храбрость, счастье, бедность, богатство, нужда, жадность, бедняк, скупой, горячий, гнев, хороший, плохой, лихой, добрый, худой, злой, безумный, одинокий, знания, старик, бог, душа, черт, бес, хвостун, молва, пьянство, хмель, друг, враг, люди, украсить, портить, язык, хлеб, беда, горе, чужой, охота, забава.

Фоновая и культурно-коннотированная лексика английского языка представлена следующими словами: *man, woman, wife, husband, work, industrious, busy, idle, wit, mind, sense, wise, fool, foolish, honest, crafty, cunning, fear, bold, gallant, valiant, courage, fortune, luck, fortunate, unfortunate, happy, misery, need,*

rich, wealth, covetous, poor, generous, grace, merciful, avaricious, hasty, hot, angry, good, bad, ill, wicked, crazy, solitary, learning, old, young, God, devil, praise, drinking, friend, enemy, foe, make, tongue, feast, meat, great, affliction, adversity, trouble, another.

Нами был проведен концептуальный анализ слова «человек» и построена схема репрезентации концепта *человек* через слово *человек* в английском и русском языках. Мы воспользовались методом полевого описания концепта (в терминах ядра и периферии), предложенным И.А. Стерниным. К ядру относятся семы первого физического уровня, далее расположены семы психического и социального уровня. Мы обнаружили значительное сходство в репрезентации концепта *человек* в русской и английской культуре. Семы физического уровня в обоих языках являются одинаковыми: внешность, смертность, уязвимость, ограниченность, питание. Это совпадение является закономерным: в первую очередь, мы отличаем человека от других существ именно по внешним признакам. Таким образом, по представлению англичан и русских любой человек должен обладать перечисленными свойствами.

На втором психическом уровне общими оказались следующие представления: характер в целом, моральные качества, ум, храбрость, недостатки, привычки, мечта. Второй уровень является более абстрактным по сравнению с первым. Для того, чтобы быть человеком, не обязательно обладать всеми перечисленными понятиями. Например, если у человека нет мечты, это еще не значит, что его нельзя назвать человеком. Однако в представлении народа нормальный человек должен иметь мечту. Следовательно, понятия, выявленные на этом уровне, характеризуют человека, который соответствует психологической норме в культурах двух народов.

Третий уровень является самым абстрактным из всех, на нем мы находим понятия, детерминированные социальной жизнью человека, поэтому обладание этими качествами или выполнение этих действий не являются обязательными для каждого человека, но с точки зрения народа они оказываются необходимыми для успешной жизни в обществе людей. К этим понятиям относятся: семейное положение (т.е. быть женатым или замужем), имя, индивидуальность, неза-

висимость, неподчинение, необходимость общества других людей, преобразование природы.

Понятия, выделенные на втором и третьем уровне только в английском, или только в русском языке, будут составлять в этих языках культурную коннотацию слова *человек*. По представлению русского народа, «настоящий» человек должен быть добрым, альтруистичным, трудолюбивым, твердым, терпеливым, у него должно быть желание и постоянное стремление к новым действиям; допускается, что он может приврать, он иногда бывает печальным. Он должен быть воспитанным и образованным, следовать традициям и устоям общества и стараться не выделяться среди других. По представлению англичан, настоящий человек определяется по его способности выбирать, говорить, его компетентностью и опытом, самоотверженностью. Немаловажное значение имеет его обеспеченность в материальном плане.

Все три уровня демонстрируют большую степень сходства, что говорит об универсальности общечеловеческих свойств. Различия указывают на национально обусловленные качества человека. Так, для англичан более важными в оценке человека оказываются компетентность, опыт и материальный достаток, а для русских – такие качества характера, как доброта, альтруизм, трудолюбие, твердость и т.д.

В третьей главе выявляются межъязыковые фразеологические соответствия и описываются способы перевода безэквивалентных ФЕ. Придерживаясь классификации Е.Ф. Арсентьевой, мы выделяем в нашем материале группы полных и частичных фразеологических эквивалентов и аналогов.

Полные эквиваленты: *The man in the street* – человек с улицы; *fallen woman* – падшая женщина. *Man is what he eats.* – Человек есть то, что он ест. *Man is a measure of all things.* – Человек – мера всех вещей.

Частичные эквиваленты, среди которых выделяются три подгруппы.

К первой подгруппе относятся ФЕ английского и русского языков, различающиеся лишь одним компонентом смежной семантики: *our man in Paris* – наш человек в Гаване. *A man dies; his name remains.* – Человек умирает, а имя живет.

К второй подгруппе относятся ФЕ, различающиеся одним компонентом смежной (несмежной) семантики при наличии также варьируемых компонентов: *A man is as old as he feels, a woman is as old as she looks (as she feels like admitting)*. – Мужчине столько лет, насколько он себя чувствует, а женщине – насколько она выглядит.

К третьей подгруппе относятся ФЕ, имеющие некоторые морфологические различия в употреблении предлога, числа, имени существительного и т.д.: *a man of his hands* – человек на все руки; *the Man of Sorrows* – Муж скорби. *It is not the places that grace the men, but men the places*. – Не место красит человека, а человек место. *Men are not angels*. – Человек не ангел.

Среди коммуникативных ФЕ в нашем материале была выделена группа, в которой компонент ФЕ одного языка употреблен в единственном числе, а компонент другого языка во множественном при различии одного компонента смежной семантики: *As the touchstone tries gold, so gold tries men*. – Золото пробуют кислотой, а человека – золотом.

Фразеологические аналоги. По степени совпадения или различия межъязыковых фразеологических аналогов можно выделить:

1. Фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и одной одинаковой лексемой в компонентном составе в номинативных ФЕ и несколькими в коммуникативных ФЕ: *the man in the car* – человек с улицы; *A man without a woman is like a ship without a sail*. – Без женщины мужчина что вода без плотины.

2. Фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом: *old wives' tales* – девичьи сны да бабьи сказки.

3. Фразеологические аналоги с разной структурно-грамматической организацией и разным компонентным составом: *John Thompson's man* – держать мужа под башмаком. *Riches serve a wise man but command a fool*. – Умный человек – хозяин деньгам, а скупой – слуга.

Наиболее многочисленной группой оказалась группа частичных аналогов. Кроме однозначных соответствий, нами также были выявлены неодно-

значные соответствия, которые делятся на три группы: 1) одной ФЕ английского языка соответствуют несколько ФЕ русского языка; 2) одной ФЕ русского языка соответствуют несколько ФЕ английского языка; 3) группе ФЕ русского языка соответствует группа ФЕ английского языка.

Для перевода безэквивалентных номинативных ФЕ предлагаются следующие способы: описательный (дескриптивный), лексический, комбинированный, калькирование, полукалькирование.

Наиболее часто употребляемыми видами перевода в нашем материале были дескриптивный и комбинированный: *a self-made man* – человек, обязанный всем самому себе; человек, самостоятельно выбившийся в люди; *a finger man* – «наводчик», преступник, дающий информацию своим напарникам.

Переводы английских номинативных ФЕ с компонентом *человек* были разделены на три группы:

1. При переводе используется слово *человек* и сохраняется сема лица (122 ФЕ): *a man of mark* – человек с положением.

2. При переводе слово *человек* отсутствует, но сохраняется сема лица (157 ФЕ): *a wild man* – экстремист, крайний реакционер.

3. При переводе не используется слово *человек* и не сохраняется сема лица (24 ФЕ): *iron man* – (серебряный) доллар.

Таким образом, слово *man* в части ФЕ английского языка полностью или частично десемантизируется, выполняя чисто грамматическую функцию, сходную с функцией неопределенного местоимения *one*. Явлению десемантизации также подвергаются русские слова *человек* и *люди*, особенно в коммуникативных ФЕ.

Коммуникативные безэквивалентные ФЕ по способу перевода были поделены на две группы. К первой были отнесены КФЕ, переводимые при помощи калькирования и полукалькирования: *Men are blind in their own case*. [*В своих делах люди часто слепы*]. Ко второй группе были отнесены КФЕ, при переводе которых прибегают к созданию подобия: *A man in debt is caught in a net*. [*Человек в долгах – человек в сетях*]. Первый способ является более легким, но часто не дает точной передачи смысла ФЕ на русском языке, поэтому прихо-

дится давать пояснение: *The child is father of (to) the man*. [Ребенок – это отец человека. (Уже в ребенке заложены черты взрослого человека)].

Анализ студенческих переводов русских и английских П/П с компонентом *человек* показал, что студенты чаще всего прибегали к калькированию (64% всего материала), следующим способом перевода стало создание подоби́й (собственных вариантов КФЕ) (31%) и использование соответствий (5%). При использовании соответствий студенты часто ошибались и давали неверный эквивалент или аналог. Можно также отметить, что они редко прибегали к русским аналогам для перевода английских КФЕ: ни одна русская пословица не была переведена на английский язык с помощью ее английского аналога. Это свидетельствует о незнании и неупотреблении студентами пословиц. Поэтому мы считаем, что на практических занятиях по иностранному языку следует уделять внимание переводу П/П.

В большинстве случаев студенты перевели *man* словом *человек*, это говорит о том, что русскоязычные обучающиеся английскому языку выделяют, в отличие от носителей языка, в структуре значения слова *man* как ‘человек’, так и ‘мужчина’. Этот вывод подтверждается анализом перевода крылатых выражений с компонентом *man* на русский язык в словаре И.А. Уолша, В.П. Беркова.

В Заключении подводятся итоги диссертационной работы и обобщаются выводы, полученные в ходе исследования. Мы можем отметить значительное сходство в грамматической и семантической структуре ФЕ двух языков, однако часть ФЕ обоих языков отражает разные фрагменты картины мира и разное отношение народов к одним и тем же явлениям, что является специфическим для этих культур.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Залялеева А.Р. Концептуальный анализ слова *человек* в плоскости фразеологии (на материале английского, немецкого, русского языков). // Когнитивная семантика: В 2ч. - Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. - Ч.2. – С.71-73.

2.Залялеева А.Р. Английские и русские пословицы и поговорки с компонентом *муж.* //Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.156-162.

3.Залялеева А.Р. Сопоставление фразеологических единиц и сложных слов с компонентом *человек* (на материале английского и русского языков). // Язык и методика его преподавания. – Казань, 2001. – С.61-70.

4.Залялеева А.Р. Сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок с компонентами *мужчина* и *женщина*. // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т.2. - С.105-107.

5.Залялеева А.Р. Хороший и плохой человек в английских и русских пословицах и поговорках. //Язык и этнос. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С.200-201.

6.Залялеева А.Р. Опыт сопоставительного анализа английских и русских пословиц и поговорок (на материале семантического поля «Как узнать человека»). // VI Царскосельские чтения. – СПб., 2002. – Т. IX. – С.18-20.

7.Залялеева А.Р. Сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок с компонентами *мужчина* и *женщина*. // Ученые записки КГУ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С.137-141.

8.Залялеева А.Р. Репрезентация концепта *человек* через лексику *человек*.// Сопоставительная филология и полилингвизм. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С.230-232

9.Залялеева А.Р. Анализ студенческих переводов пословиц и поговорок с компонентом *человек*. // Реальность, язык и сознание. – Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2002. – С.254-258.

10. Залялеева А.Р. Межъязыковые соответствия ФЕ с компонентом *человек* в английском и русском языках.// Язык и методика его преподавания. – Казань, 2003. – 8 с. (в печати).

